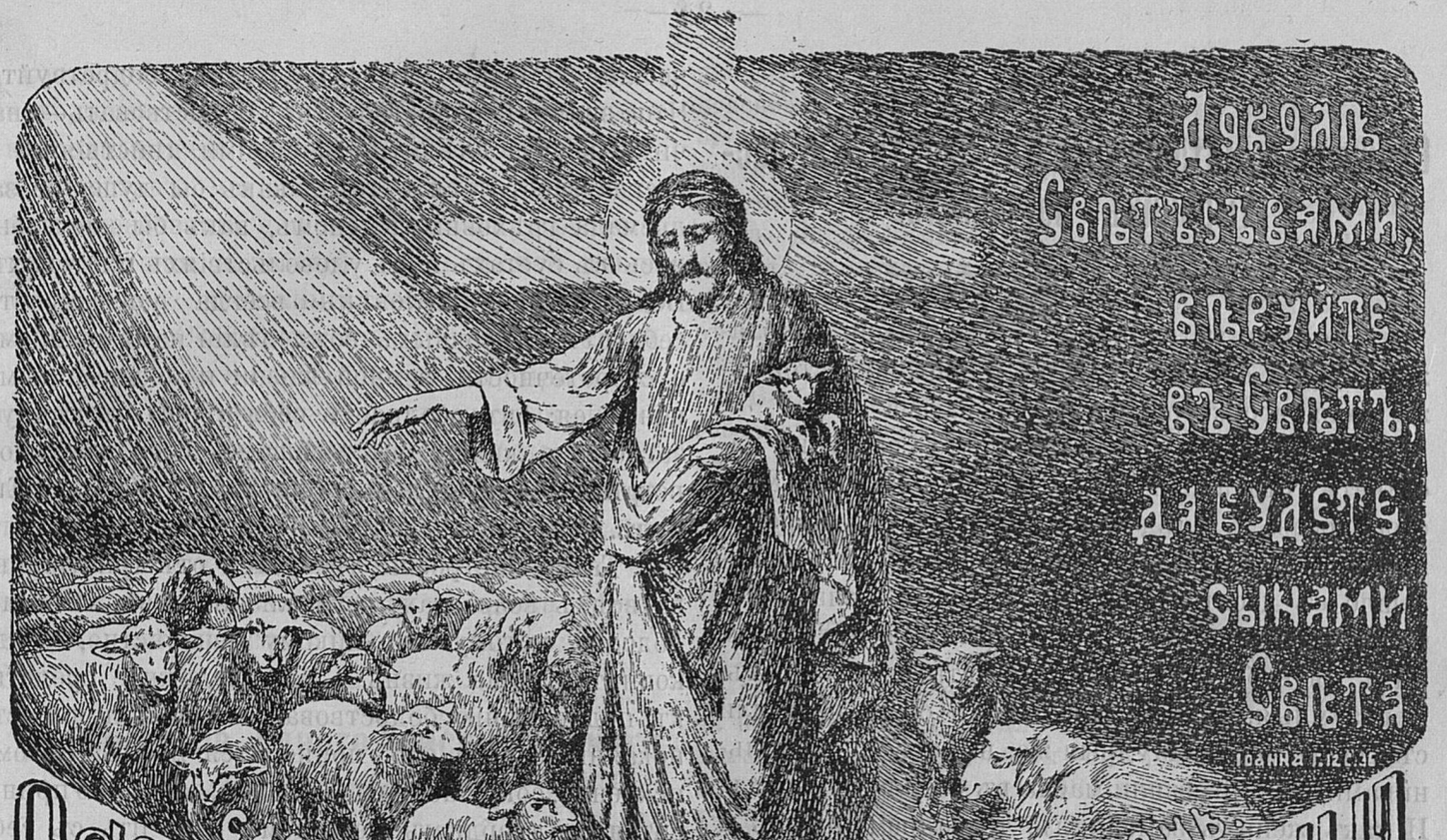


Саратовскій Духовный Вѣстникъ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 4-й Воскресенье, 24 января 1910 г. **Годъ изданія 6-й.**

Принимается подписка на еженедѣльный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“: годовая прата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му іюля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) Религіозно-нравственный отдѣлъ.
2) Патріотическій отдѣлъ.
3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
5) Библіографическій отдѣлъ.
6) Разныя извѣстія и замѣтки.
7) Оффиціальзный отдѣлъ.
8) Объявленія.

Подписка принимается:

1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);

2) у редактора, протоіерея І. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 8);

3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учил. Совѣта (Московская ул.). Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Священная исторія Новаго Завѣта въ пастырскихъ поученіяхъ. (прод.) прот. *Н. И. Русанова.*

Въ разъясненіе одного миссіонерскаго недоумѣнія. Священ. *П. Архангельскій.*

III.

Къ вопросу о праздникахъ церковныхъ. Свящ. *Алексій Добросердовъ.* (Продолженіе).

IV.

Пятидесятилѣтіе Саратовской Маріинской Женской Гимназіи.

Изъ Саратовской церковно-школьной жизни.

VI.

Солнечная воскотопка. *Д. Осинъ.*

VII.

Оффиціальныя извѣстія.

Высочайшія награды.

VIII.

Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей *І. Кречетовичъ.*

I.

Священная исторія Новаго Завѣта въ пастырскихъ поученіяхъ.

Притча о десяти дѣвахъ.

„Се женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, его-же обрящетъ бдяща: недостоинъ же паки, его-же обрящетъ унывающа“.

Въ уясненіе той истины, что внезапно настанетъ страшный судъ, Господь Іисусъ Христосъ сказалъ слѣдующую притчу: „Въ царствѣ небесномъ совершится подобное тому, что произошло съ десятью дѣвами, которыя, взявъ свѣтильники свои, вышли навстрѣчу жениху. Изъ нихъ пять было мудрыхъ и пять неразумныхъ. Неразумныя, взявъ свѣтильники свои, не взяли съ собою масла. Мудрыя же, вмѣстѣ со свѣтильниками своими, взяли масла въ сосудахъ своихъ. И какъ женихъ замедлилъ, то задремали всѣ и уснули. Но въ полночь раздался крикъ: вотъ, женихъ идетъ, выходите на встрѣчу ему. Тогда встали всѣ дѣвы тѣ, и поправили свѣтильники свои. Неразумныя же сказали мудрымъ: дайте намъ вашего масла, потому что свѣтильники наши гаснутъ. А мудрыя отвѣчали: чтобы не случилось недостатка и у насъ и у васъ, пойдите лучше къ продающимъ и купите себѣ. Когда же пошли онѣ купить, пришелъ женихъ, и готовыя вошли съ нимъ на брачный пиръ, и двери затворились. Послѣ приходятъ и прочія дѣвы, и говорятъ: Господи! Господи! отвори намъ. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: не знаю васъ. Итакъ, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который пріидетъ Сынъ Человѣческій“ (Матѳ. 25, 1—13).

Изложенная нами притча была сказана Господомъ въ уясненіе той истины, что всѣ люди, какъ праведники, такъ и грѣшники, должны будутъ предстать на страшный судъ Господень; праведники будутъ наслаждаться блаженствомъ съ Господомъ, а грѣшники будутъ лишены сего блаженства, потому что они вели жизнь не согласную съ ученіемъ Господа. Такъ какъ люди не могутъ знать ни дня, ни часа, въ который пріидетъ Господь на судъ, то должно всегда быть готовыми предстать на сей судъ. Господь говоритъ: „Будьте готовы, ибо въ который часъ не думаете пріидетъ Сынъ Человѣческій“ (Матѳ. 24, 44). Итакъ бодрствуйте! Что значитъ бодрствовать? Бодрствовать—значитъ всегда слѣдить за своими дѣйствіями и всегда заботиться о томъ, какъ бы душа не задремала грѣховнымъ сномъ, какъ бы не забылась въ суетахъ и въ удовольствіяхъ плотскихъ. Бодрствующій человѣкъ всегда удерживаетъ себя отъ грѣховныхъ вожделѣній памятованіемъ о скоротечности земной жизни и о внезапномъ концѣ ея; онъ ободряетъ себя вѣрою въ вѣчную загробную жизнь, онъ утѣшаетъ себя надеждою встрѣтить благостный привѣтъ Господа на Его судѣ.

Такое настроеніе требуется отъ христіанина во всѣхъ возрастахъ его жизни, и въ лѣта молодости, потому что никому неизвѣстно, когда кончится наша жизнь. Самое надежное средство къ поддержанію бодрствованія нашей души есть покаяніе, когда оно приносится предъ Богомъ искренно, сокрушенно и смиренно, когда оно приносится съ твердымъ желаніемъ сбросить съ себя грѣховное бремя и впредь не отягощаться симъ бременемъ. Нѣкоторымъ бываетъ иногда не совсѣмъ понятнымъ то обстоятельство,—какъ покаяніе, исповѣдь можетъ поддерживать нашъ духъ въ бодрственномъ состояніи, какъ исповѣдь можетъ освѣжать, просвѣтлять нашъ духъ? Имъ кажется все равно, какъ до исповѣди они предавались грѣховному дреманію, такъ же чувствуютъ себя и послѣ исповѣди. Если такъ, то выходитъ, что они при исповѣди не думали разставаться съ своими грѣховными привычками, только показали духовнику свою грѣховную болѣзнь, но не воспользовались врачевствомъ сей болѣзни, не обнаружили при исповѣди сокрушеннаго и смиреннаго сердца, не пролили благотворныхъ слезъ.

Безъ самопринужденія нашего растлѣннаго существа и безъ благодатной помощи мы не можемъ достигнуть бодрственнаго состоянія, не можемъ избавиться отъ грѣховныхъ привычекъ и страстей. Возьмемъ сравненіе изъ обыкновенныхъ дѣлъ нашей жизни: если мы пожелаемъ изучить какое-либо искусство, то непремѣнно должны запастись терпѣніемъ и имѣть самопринужденіе; иначе никогда не достигнемъ желанныхъ цѣлей. Такъ точно безъ терпѣнія и самопринужденія мы не можемъ достигнуть нравственнаго совершенства. Грѣховныя привычки временно насъ услаждаютъ, такъ сказать, убаюкиваютъ, когда мы не слышимъ стона нашей ду-

ши, когда мы не понимаемъ тоскливаго давленія, происходящаго вслѣдствіе боренія нашей души съ несродными ей дѣяніями нашей плоти. Наслаждаясь такъ, мы святотатственно попираемъ должныя требованія нашего духа изъ угожденія плоти; заглушая жалобный вопль нашей души, мы становимся жестокими, несострадательными сами къ себѣ. Самопринужденіе только сначала трудно для насъ, и тогда, когда мы, при самопринужденіи, не прибѣгаемъ къ высшей помощи. „Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе. Духъ бодръ; плоть же немощна“ (Матѳ. 26, 41), говоритъ Господь. А потому, съ помощью Божіею, мы можемъ привыкнуть къ бодрственной жизни, полюбить ее, и она доставитъ намъ незамѣнимую радость. Аминь.

Въ разъясненіе одного миссіонерскаго недоумѣнія.

Въ 1907 году, вмѣстѣ съ епархіальными миссіонерами о. С. А. Ледовскимъ и о. П. И. Соколовымъ, я былъ на бесѣдѣ въ селѣ Павловкѣ, Хвалынскаго уѣзда. Предполагалось тѣмъ провести нѣсколько бесѣдъ съ извѣстными раскольническими начетчиками разныхъ толковъ: австрійскимъ, поморскимъ и спасова согласія. Австрійцы ожидали своего защитника Іосифа Перетрухина, поморцы Льва Пичугина, а спасовцы извѣстнаго „продавца рая“ слѣпца Андрея Коновалова. Такъ какъ Перетрухинъ и Пичугинъ въ то время не явились, то пришлось вести бесѣды только съ однимъ Коноваловымъ. Проведено было съ нимъ двѣ (2) бесѣды о церкви и о клятвахъ соборовъ 1666--1667 г.г. Какъ происходили бесѣды, подробно описывать ихъ я не стану. Я остановлюсь только на одномъ свидѣтельствѣ, какое приводилъ Андрей Афанасьевичъ Коноваловъ. Свидѣтельство это я постараюсь разобрать какъ можно подробнѣе, чтобы изобличить ложь и несостоятельность Коновалова, а миссіонерствующей братіи послужить на пользу. Коноваловъ, именно приводилъ 34 гл. прор. Іезекіиля и толкованіе на нее бл. Іеронима. „Бысть слово Господне мнѣ, говоритъ пророкъ, глаголя: сыне человѣчь, прорцы на пастыри израилевы, прорцы и рцы пастыремъ..... се Азъ на пастыри, и взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ, и отставлю я отъ паствы овецъ Моихъ и не будутъ пасти ихъ пастыри: ниже самихъ себе имутъ пасти и отъиму овцы Моя изъ устъ ихъ... се Азъ взыщу овецъ Моихъ и присѣщу ихъ». (Прор. Іезек. XXXIV, 10, 11).

По толкованію блаж. Іеронима «слово это обращается къ пастырямъ Израилевымъ, подъ которыми мы должны понимать или царей или князей, книжниковъ и фарисеевъ и учителей іудейскаго народа, или, въ евангельскомъ народѣ, епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ“ (бл. Іерон. ч. XI, 104 л.). Блаж. Іеронимъ поясняетъ отъ кого Господь отниметъ паству; отниметъ отъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Паства за соблазны епископовъ и подчиненныхъ имъ клириковъ остается безъ пастырей съ Единымъ пастыремъ Христомъ. Далѣе Іеронимъ продолжаетъ: «Я Самъ, говоритъ Богъ, приду къ пастырямъ и взыщу стадо Мое отъ руки тѣхъ, коимъ лучше было бы, чтобы имъ повѣсили камни жерновые на шею, нежели чтобы они соблазнили самаго малаго изъ народа Моего“. Мѳ. гл. 18. (Бл. Іеронимъ ч. XI, 106 л.). Пророчество Іезекіиля, говорилъ слѣпецъ Коноваловъ, о паденіи пастырей мы видимъ уже исполнившимся. Еще въ XVI столѣтіи писалось мірянамъ, чтобы они спасались, остерегаясь падшихъ епископовъ и умоляли ихъ достигать спасенія безъ епископовъ. (Акты Юго-Западн. Руси л. 241).

Вмѣсто еретическихъ пастырей Самъ Богъ непосредственно пасетъ насъ, говоритъ Коноваловъ. „Я буду пасти овецъ Моихъ, говоритъ бл. Іеронимъ отъ лица Бога, и не поручу ихъ худымъ пастырямъ, и Я дамъ возлежать имъ, чтобы онѣ покоились на лонѣ Авраама, Исаака и Іакова». (Бл. Іеронимъ ч. XI, 107 л.). Такъ закончилъ свою рѣчь Коноваловъ.

Обратимся и мы къ пророчеству Іезекіиля и словамъ блажен. Іеронима и посмотримъ, говорятъ ли они то, что говоритъ слѣпецъ Коноваловъ, будто истинныхъ пастырей въ настоящее время нѣтъ, Господь ихъ уничтожилъ, а вмѣсто нихъ Самъ непосредственно пасетъ вѣрующихъ? Ни у пророка и ни у блажен. Іеронима въ толкованіи такой мысли не обрѣтается. Въ первыхъ стихахъ 34 гл. прор. Іезекіиль говоритъ о ветхозавѣтныхъ пастыряхъ. Что же онъ говоритъ? Онъ говоритъ имъ, чтобы они оставили свое нерадѣніе, свою безпечность и лѣность, а заботились бы больше о ввѣренномъ имъ народѣ Божіемъ, подавали бы имъ разныя врачеванія, однимъ словомъ, вели бы ихъ путемъ правымъ—спасительнымъ,—въ противномъ случаѣ претитъ имъ наказаніемъ Божіимъ—отнятіемъ отъ нихъ паствы и пораженіемъ ихъ самихъ. Мы должны замѣтить, что какъ ни плохи были въ то время ветхозавѣтные пастыри, однако же они пребыли непрерывно до Самаго Спасителя (бл. Іерон. ч. XII, 84, 85, 86, 87), и благодать Св. Духа дѣйствовала въ нихъ, и дѣйствовала въ нихъ и чрезъ нихъ до тѣхъ поръ, пока они не возложили руки свои на Господа, т. е. пока они не распяли Его, когда же распяли Его, то благодать Св. Духа тотчасъ же оставила ихъ и перешла на апостоловъ.

«Архіереи, говор. св. Іоаннъ Златоустъ, первосвященствовали уже не все время, но одинъ годъ. Однакожъ и при этомъ Духъ Святый еще присутствовалъ между ними. Только тогда, когда они воздвигли руки на Христа, Онъ оставилъ ихъ и перешелъ на апостоловъ». (Бес. Злат. на еван. Іоан. ч. 2, л. 406, 407, изд. 1856 г., бес. Злат. на ев. Мѳ., т. 7, л. 456, Ефр Сиринъ ч. 6, л. 137, преподоб. Макар. Египетскій ч. 1, л. 71, Злат. т. 3, л. 897; Благов. евангел. зач. 40-е ев. Іоан. л. 191 об.). Если же ветхозавѣтное священство, утвержденное безъ клятвы и было только

сѣнью будущаго вѣчнаго священства (бл. Август. ч. 5, л. 242), продолжалось непрерывно до Іисуса Христа, то кольми паче священство новозавѣтное, утвержденное Христомъ и подтвержденное Имъ клятвой, пребудетъ до пришествія Его. Не вѣрить сему, значитъ, не вѣрить Самому Богу, не вѣрить въ Его всемогущество, а это будетъ верхъ всякаго нечестія, такихъ людей нельзя назвать и христіанами, но и еллиновъ горше. «Како глаголешися быти христіанинъ.... аще не вѣруеши писаніямъ, аще не вѣруеши Христу, говоритъ Златоустъ. Не былъ реклъ таковаго христіанина быти; не буди, *но и еллиновъ горшаго*. По чесому? По сему: яко Христа непщуя быти Бога, не вѣруеши аки Богу (Бес. Апостол. 250 зач. л. 2054). Теперь обратимся къ словамъ блаж. Іеронима. Блаж. Іеронимъ не говоритъ то, что угодно говорить слѣпцу Коновалову, что Господь будто бы отнялъ паству отъ *всѣхъ* пастырей, это говорятъ только одни старообрядцы съ Коноваловымъ, а не блаж. Іеронимъ; онъ говоритъ только, что Господь отниметъ и будетъ отнимать паству *только отъ худыхъ пастырей*, т. е. такихъ, которымъ «лучше было бы, чтобы имъ повѣсили камни жерновные на шею, нежели чтобы они соблазнили самаго малаго изъ народа Моего» (Іерон. ч. XI, л. 106). Отнимая паству отъ худыхъ пастырей, что же эта паства, на самомъ дѣлѣ, такъ и будетъ оставаться безъ пастырей? Нѣтъ. Эта паства будетъ поручаться другимъ—болѣе достойнымъ.

Злыхъ же пастырей, книжниковъ и фарисеевъ, посѣтитъ Господь по лукавству стремленій ихъ. Въ переносномъ смыслѣ можемъ разумѣть это и въ церковныхъ начальникахъ, недостойно управляющихъ овцами Господними, что, по отверженіи и осужденіи ихъ, спасется народъ, *будучи порученъ другимъ, кои будутъ достойны»*. (Блаж. Іерон. ч. 6, л. 400, 401).

Далѣе. Слова блажен. Іеронима, читанныя Коноваловымъ: «я буду пасти овецъ Моихъ и не поручу ихъ пастырямъ, и Я дамъ возлежать имъ, говоритъ Господь Богъ, чтобы онѣ покоились на лонѣ Авраама, Исаака и Іакова,»—[1]) поняты имъ неправильно. Блаженный Іеронимъ не говоритъ, что всѣ пастыри будутъ еретики и Господь отниметъ отъ нихъ паству и вмѣсто нихъ непосредственно Самъ будетъ пасти вѣрующихъ, а пастырей будто бы не будетъ пасти. Это мнѣніе, повторяемъ, только Коновалова, а не св. отца, и мнѣніе его ошибочное, ни на чемъ не основанное и для насъ необязательное. На самомъ дѣлѣ, кого же Господь пасетъ въ настоящее время, неужели однихъ только простецовъ, какъ утверждаетъ Коноваловъ, а пастырей будто бы не пасетъ? Нѣтъ. Господь пасетъ насъ въ настоящее время, но пасетъ не однихъ *только* простецовъ, какъ неправильно говоритъ Коноваловъ, а вмѣстѣ съ ними (простецами) пасетъ и насъ—пастырей церкви. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ блаженный Θеодоритъ: „Яко Той есть Богъ нашъ во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка: Той упасетъ насъ во вѣки. Ибо надобно, чтобы каждый родъ передавалъ слѣдующему за нимъ роду, что мы пріяли отъ рода предшествовавшаго, и такимъ образомъ спасительная проповѣдь переходила во всѣ роды, и всѣ люди знали, что Онъ есть Богъ и Господь нашъ, Пастырь добрый и вѣчный. Поелику пророкъ сказалъ: раздѣлите домы его, и поручилъ пастырство, то необходимо далъ симъ знать, что одинъ есть Пастырь добрый, положившій душу Свою за овецъ, пастырствующій во вѣкъ, *пасущій* не овецъ только, но и такъ именуемыхъ *пастырей овецъ*“. (Бл. Θеодор. ч. 2, л. 271, издан. Москва 1856 г.).

Мы не должны забывать, что только здѣсь—на землѣ—по человѣчески мы раздѣляемся между собой на пастырей и пасомыхъ, а по отношенію къ Богу мы всѣ—пастыри и пасомые—одинаковыя овцы. «*Овцы и пастыри—по человѣческому опредѣленію,* говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, а предъ Христомъ всѣ овцы: и пастыри и пасомые, всѣ имѣютъ единаго верховнаго Пастыря“. (Злат. т. 3, л. 839, издан. 1897 г., С.-Петерб.). *И будетъ* такимъ образомъ Господь *пасти* насъ всѣхъ —и *пастырей и пасомыхъ—до тѣхъ поръ, пока не возсядетъ на божественномъ судилищѣ*. (Св. Аѳан. Велик. ч. 4, л. 310, издан. 1903 г., Троиц. Серг. Лавра) (Толков. псалт. Евѳим. Зигабена, издан. 1898 г., Кіевъ, л. 745). Простецовъ же Господь пасетъ непосредственно чрезъ насъ—благодатныхъ управителей церкви,—т. е. чрезъ пастырей церкви. «Онъ (Христосъ) воздѣлываетъ насъ, какъ ниву—чрезъ кого? чрезъ *св. тайноводителей*“, говор. св. Кирил. Александр. (ч. 8, 420 л.) «Богомъ всяческихъ ничто не оставлено безъ особеннаго о томъ попеченія, напротивъ того, Самъ Онъ всѣмъ управляетъ, *употребляя служителями св. ангеловъ*» (бл. Θеодор. ч. 1, л. 68). Подъ «ангелами» разумѣются священники; „Не вѣси ли, что есть *священникъ? Ангелъ Господенъ*“, говор. св. Злат. (Бес. Апостол. л. 2552-й; бл. Іерон. ч. 15, л. 221; св. Ефр. Сиринъ ч. 7, л.л. 71,87-й См. Θессалон. л. 322 об.) Господь Самъ есть верховный правитель, дѣйствующій и правящій *непосредственно чрезъ іерархію*“ (Введен. въ провослав. богослов. митроп. Макарія § 19-й, л. 38-й, издан. С.-Петерб. 1871 г.)

Безъ насъ, пастырей, простецамъ спастись ни въ коемъ случаѣ нельзя „Аще бо и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священства всякъ долженъ есть, *безъ него спастися не можетъ*“. (Бол. Катих. л. 359-об.) „Пусть не воображаютъ, что можно наслѣдовать жизнь и спасеніе, *не повинуясь епископамъ и священникамъ*“, говор. св. Кипріанъ, ч. 1, л. 107-й; св. Ефр. Сиринъ ч. 2, л. 397-й, Злат. т. 2, 917-й; св. Кирил. Александр. ч. X, 128 л.; Сум. Θессалон.

[1]) Нѣкоторые изъ миссіонерствующей братіи, напр. *Шлеевъ и Кандарицкій*, слова блаж. Іеронима о непосредственномъ пасеніи Господомъ овецъ (Я буду пасти овецъ Моихъ и не поручу ихъ худымъ пастырямъ и д... л. 107) *ошибочно относятъ къ будущему времени*—дню страшнаго воздаянія. Если эти слова блажен. Іеронима мы будемъ относить къ будущему времени, то какъ послѣ того придется понимать слѣдующія за симъ слова: *Тогда* погибшее среди языческихъ народовъ будетъ отыскано и вслѣдствіе убѣжденія еретиковъ заблудшее будетъ возвращено и пораненное будетъ обвязано“. (Блаж. Іерон. ч. XI, л. 107). Послѣ второго пришествія—въ царствѣ славы—не будетъ ни язычниковъ и никакихъ еретиковъ, а будутъ только одни праведники. Если говорится у блаженнаго Іеронима про освобожденіе паствы отъ языческаго плѣна, то ясно, что слова его должны мы относить не къ тому времени, а къ другому. *Авторъ*.

334-об.; св. Исидоръ Пелусіотъ ч. 1, л. 317-й; Блажен. Іерон. ч. 1, л. 37 й; св. Ѳеодор. Студ. ч. 2, 317 л.). Вотъ обязанности пастыря: 1, *учить* „шедше убо *научите* вся языки", 2, *крестить крестящее* ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа (Мѳ. гл. 28, ст. 19 й), 3, *пасти людей*. „Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы, *пасти* церковь Господа и Бога", (Дѣян. апост. гл. 20, ст. 28-й). 4, *доводить людей до совершенства святыхъ*. „И той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, *къ совершенію святыхъ*, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова", (послан. къ Ефес гл. 4, ст. II, 12) и, наконецъ, 5, *спасать людей благодатію Христовой*. „Егда же *благодать* и человѣколюбіе явися *Спаса нашего Бога*, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихъ же сотворихомъ мы, но по своей Его милости спасе насъ банею паки бытія..... его же излія на насъ обильно, Іис. Христомъ Спасителемъ нашимъ: *да оправдившеся благодатію Его*" (послан. къ Титу гл. 3, ст. 5—6, 7).

Теперь обратимся къ слѣдующимъ словамъ блажен. Іеронима: *тогда* погибшее среди языческихъ народовъ будетъ отыскано и вслѣдствіе убѣжденія еретиковъ заблудшее будетъ возвращено и пораненное будетъ обвязано" (блаж. Іерон. ч. XI, 107 л.). Про какое же время онъ (Іеронимъ) говоритъ такъ, что пораненное будетъ обвязано, погибшее отыскано, еретическое возвращено?

Именно про настоящее. Мы видимъ, что, благодаря евангельской и спасительной проповѣди, исходящей изъ устъ пастырей церкви, язычники, жаждущіе истиннаго евангельскаго свѣта, приступали и приступаютъ къ чадолюбивой матери св. церкви, точно также и заблудившіе еретики обращаются обратно въ пречистое лоно ея. Св Іосифъ Волоколамскій пишетъ: „Богомъ рукоположены и поставлены апостолы (а преемники апостоловъ епископы: Іерон. ч. 1, 215 л.) для чего? *еже просвѣтити вся человѣки, и заблудшая обратити къ богоразумію* (Іосиф. Волокол. сл. 11-е, л. 442-й, издан. 1896 г.; св. Кирил. Александр. ч. 8, л. 519 й). Ибо у Бога и у *пріявшихъ пастырское водительство* все попеченіе о томъ, *дабы овцу заблудшую возвратити, и уязвленную зміемъ уврачевати*". (102 пр. 6 всел. собора., Корм. трехтолков. л. 609; издан. Моск. 1877 г.) „И будутъ, говорить блажен. Августинъ, еретики обращаться до самаго конца, т. е. суднаго дня" (бл. Август. ч. 6, л. 199-й) Далѣе блажен. Іеронимъ говоритъ, что „пораненное будетъ обвязано". Гдѣ же это будутъ пораненные и обвязанные, неужели въ будущей загробной жизни? Нѣтъ. Это только и можетъ совершаться въ настоящей жизни, потому что„ *люди своими грѣхами*, говоритъ св. Васил. Великій, какъ бы мечемъ *наносятъ душамъ смертельныя раны*". (Вас. Великаго, ч. 2, л. 64 й, изд. 1900 г.) Если грѣхи, по словамъ св. Василія Великаго, причиняютъ душамъ смертельныя раны, то существуютъ ли отъ этихъ смертельныхъ ранъ какія нибудь цѣлительныя вещества—медикаменты, могущія предотвратить душу отъ смерти? Существуютъ, именно—*св. таинства*. „Врачество отъ грѣховъ, говоритъ св. Аѳан. Великій, *есть употребленіе таинствъ*." (св. Аѳан. Велик. ч. 4, л. 173-й, изд. Троиц. Серг. Лавры 1903 г.) „*А духовные врачи*, говоритъ св. Кирил. Александрійскій, есть *апостолы и евангелисты*, которые при помощи небесной благодати и духовнаго заступленія, *врачуютъ уязвленныхъ грѣхомъ и лукавствомъ діавола*". (св. Кирил. Александ. ч. 7, л. 87-й).

Уѣздный миссіонеръ, Священникъ Соборной города Кузнецка церкви *Петръ Архангельскій*.

III.

Къ вопросу о праздникахъ церковныхъ.*)

Кромѣ этой тройки великихъ «освободителей» найдутся и другія знаменитости, занимающія почетное положеніе въ освободительномъ мартирологѣ, которыя всю свою жизнь, вплоть до веревки на перекладинѣ между двухъ столбовъ, боролись съ насиліемъ правительства и отстаивали свободу и права угнетеннаго народа. Какъ будутъ,—выразимся послѣднимъ словомъ моднаго декаденства, окрылять великими идеалами духъ и уносить его въ безпредѣльную высь лучезарнаго свѣта подвиги беззавѣтно-отважныхъ бомбометателей, благороднѣйшихъ экспропріаторовъ и всѣхъ прочихъ героевъ товарищей за благо народовъ сдѣлавшихся мучениками и за свободу людей великими страдальцами. Изъ всѣхъ преимуществъ, которыми будутъ отличаться освободительные торжественные дни, едвали не самымъ характернымъ будетъ то, что при новыхъ праздникахъ не будетъ убытка карману свободныхъ гражданъ, а, пожалуй, даже наоборотъ,—послѣ праздниковъ въ матеріальныхъ средствахъ окажется значительное приращеніе. Освободительные праздники будутъ, такъ сказать, шедевромъ культурнаго прогресса: тѣло отдохнуло, духъ воспрянулъ, могучая фигура гражданина такъ и брыжжетъ желѣзной энергіей и упорнымъ желаніемъ трудиться и трудиться. Противъ поставленныхъ праздничныхъ задачъ ничуть не погрѣшаетъ даже первый изъ освободительныхъ, нарождающійся на нашихъ глазахъ, праздникъ трудящагося класса 1-е мая. Этотъ освободительный высокоторжественный день, точно папскую буллу, можно наименовать первой фразой извѣстнаго, пережившаго не одну земскую давность, первомайскаго воззванія: «пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь»! Послушные традиціонному зову товарищи-рабочіе соединяются въ группы и отправляются куда-нибудь на лоно природы въ лѣсъ или луга—подышать свѣжимъ воздухомъ и отпраздновать великій день пролетарскаго единенія. Произносятся горячія рѣчи, разносятся въ пухъ и прахъ кровопійцы-буржуи, высказываются дружныя пожеланія объ устройствѣ на землѣ пролетарскаго рая и въ концѣ концовъ объявляется безпощадная война капиталистическому строю и наличному правительству. Быстро открываются и враждебныя дѣйствія, первымъ актомъ которыхъ обычно является уничтоженіе товаровъ противной стороны, —въ данномъ случаѣ „монополки", которая и истребляется съ величайшимъ усердіемъ. Пьютъ за все пролетарское царство, за всѣ его идеалы, за его представителей и наконецъ здоровье товарищей. Тосты очень часты, вслѣдствіе чего пролетарскій духъ взвинчивается до высоты „положенія ризъ". На другой день картина праздника нѣсколько измѣняется: съ вечера благопожеланія и все „будьте здоровы, да будьте здоровы",

*) Продолженіе, см. „Сарат. Дух. Вѣстн.", № 3.

а наутро до невозможности съ похмѣлья «трещитъ» голова, скверно на душѣ, о прошедшемъ днѣ какое то смутное воспоминаніе, что сначала все шло хорошо, а потомъ „хоть убей, ничего не помню“. О крѣпости физическихъ силъ, о бодрости духа, о чистотѣ и ясности душевной не можетъ быть и рѣчи. Работоспособность отсутствуетъ и все вниманіе отпраздновавшаго высокоторжественный день обращено совсѣмъ не въ сторону конкурренціи труда, а на выполненіе ближайшей—болѣе важной задачи—нельзя ли какъ „поправиться“. И вотъ пролетаріи 2-го мая вновь, но уже въ небольшія группы объединяются и усердно „поправляются“, а такъ какъ у очень многихъ пролетаріевъ послѣ маевки относительно презрѣннаго металла въ карманѣ ничего кромѣ непріятной пустоты не чувствуется, то они не прочь обратиться къ первому же попавшемуся буржую съ откровенной просьбой: «позвольте благородному пролетарію нѣсколько пенязей»... Измятая физіономія, духъ какъ отъ прокисшей винной бочки, краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорятъ, что пролетарій наканунѣ жестоко перепраздновалъ и теперь нуждается въ капитальномъ ремонтѣ. Желательно знать, гдѣ у насъ на Руси этотъ „классовый“ праздникъ пролетаріями справляется иначе. Не ошибемся, если скажемъ, что и всѣ другіе освободительные торжественные дни будутъ не лучше первомайскаго, пролетарскаго праздника, возможно даже и хуже, такъ какъ изъ всѣхъ прежнихъ отвергнутыхъ и поверженныхъ во прахъ боговъ и богинь, освободители на всякій случай оставили для себя Венеру и, съ великимъ усердіемъ преклоняясь предъ ней, предсказываютъ сексуализму блестящую, міровую будущность... Таковы въ общихъ чертахъ, пока «паутиной» прикрытыя пожеланія „освободителей“, энергично выступившихъ на защиту законопроекта верхней палаты о сокращеніи числа православныхъ праздниковъ. Это не карикатура, или глумленіе надъ освободительствомъ, а точный логическій выводъ изъ того отрицательнаго взгляда на религію вообще, который составляетъ суть революціонныхъ догмъ, положенныхъ въ основу устройства человѣческихъ общинъ.

Такимъ образомъ вопросъ о сокращеніи числа праздничныхъ дней для лѣвыхъ партій является только первымъ этапнымъ пунктомъ на пути къ уничтоженію всѣхъ, не исключая изъ этого числа и Воскресныхъ дней, праздниковъ Православной Церкви но... бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ и отростутъ ли они у нея это сомнительно и въ далекомъ будущемъ.

Не особенно далеко отъ всякаго рода эсовъ въ вопросѣ о церковныхъ праздникахъ ушли и претендующіе на главенство въ Государственной Думѣ октябристы; строгой объективности въ сужденіяхъ о серьезномъ вопросѣ незамѣтно и у нихъ, за то сколько угодно облыжнаго разнесенія въ пухъ и прахъ, обычнаго во всѣхъ нестроеніяхъ козла отпущенія,—православнаго духовенства. По словамъ октябристскихъ газетъ «наше выроцившееся сельское духовенство живетъ народными праздниками и естественно плодитъ ихъ, при этомъ въ свое оправданіе приводитъ такіе аргументы, въ которыхъ лицемѣріе слишкомъ уже ясно прикрываетъ корысть». Ради послѣдней, жадное до наживы духовенство, ввело въ циклъ церковныхъ праздниковъ чествованіе событій въ родѣ «обновленія Царь Града», какой-то „Зеленой недѣли и пр. Празднуются дни Полу-Петра, Полу-Ильи, Полу-Спаса и пр.“ Все это по сообщенію корреспондента („Новое Время“ № 11905) имѣетъ мѣсто не въ какой нибудь, забытой Богомъ, глуши, а въ Харьковской губерніи, тамъ, будто бы и «помѣщики просили архіерея обуздать священниковъ, расплодившихъ такіе праздники, но ничего не вышло».

Въ приведенномъ возраженіи суммируются всѣ главнѣйшіе доводы, которыми умѣренно прогрессивная печать мотивируетъ сокращеніе числа праздничныхъ дней въ Православной церкви,—здѣсь что вамъ угодно и тьма народная, и жадность поповская, и крайнее невѣжество отцовъ духовныхъ, преступно неразборчивыхъ въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей и апатичное отношеніе къ своимъ обязанностямъ князей Церкви—Епископовъ, словомъ,—на лицо всѣ аттрибуты нравственнаго омертвенія выродившагося духовенства. Въ виду серьезности обвиненій приведенныхъ въ возраженіи, остановимся повнимательнѣе на указанномъ выступленіи противъ церковныхъ праздниковъ.

Авторъ не безъ цѣли дѣлаетъ указаніе на Харьковскую губернію и чрезъ «Новое Время» шумитъ на весь свѣтъ: «смотрите, молъ, именитые граждане, весь міръ смотрите, какіе чудовищно-нелѣпые праздники выдумали попы: „Зеленую недѣлю, Полъ Ильи, Полъ-Петра, Полъ-Спаса и пр.“ и это вѣдь гдѣ? Въ Харьковской губерніи, гдѣ университетъ широкимъ потокомъ разливаетъ свѣтъ истиннаго знанія среди населенія, гдѣ три Епископа—ученые богословы и гдѣ, наконецъ при семинаріи вотъ уже третье десятилѣтіе издается одинъ изъ лучшихъ нашихъ богословскихъ журналовъ «Вѣра и Разумъ»; если тамъ, сравнительно въ культурной губерніи, празднуютъ нелѣпѣйшіе праздники—какія то „зеленыя недѣли“, да «полу», то что же можно сказать о какой нибудь Саратовской губерніи, которую еще Чацкій аттестовалъ какъ глушь-Саратовъ, тамъ какіе праздники, корысти ради, введены въ календарь народа духовенствомъ? Тамъ кромѣ зеленой недѣли есть и «пестрая недѣля» и Красная Горка и Первый Спасъ, и Второй Спасъ и Третій Спасъ и пр., существуетъ даже поклоненіе какому-то Колесу,—«живемъ въ лѣсу—молимся Колесу» открыто говорятъ крестьяне Петровскаго, Кузнецкаго и Хвалынскаго уѣздовъ, ну какъ не бороться съ подобной безсовѣстной эксплоатаціей духовенствомъ темнаго невѣжественнаго люда, какъ не отозваться всѣми фибрами своей души на благороднѣйшій подвигъ 35 членовъ «верхней паланы» взявшихъ на себя починъ въ дѣлѣ борьбы со зломъ—разъѣдающимъ Россію—множествомъ нелѣпыхъ церковныхъ праздниковъ у православнаго населенія». Если бы досужій корреспондентъ „Новаго Времени“ потолкался среди русскаго народа, то, пожалуй, открылъ бы и еще болѣе оригинальные, чѣмъ указано выше, «праздники». Среди старообрядцевъ особымъ почитаніемъ пользуется „Хрѣнъ-рѣдечная недѣля“ и если бы „Новое Время“ узнало объ этомъ, то, думается, не мало бы вышло шума и о невѣжествѣ народномъ и о жадности духовенства, учреждающаго нелѣпые праздники въ честь «Хрѣна-съ Рѣдькой». Въ самомъ же дѣлѣ если повнимательнѣе всмотрѣться въ смыслъ народнаго названія „недѣли“, то придется придти къ заключенію, что въ названіи «хрѣнъ-рѣдечная недѣля» нѣтъ никакихъ указаній ни на темноту народную и не на алчность духовенства, а скорѣе на мудрость народную, двумя словами выразившую всю строгость требованія церковнаго Устава относительно пищи на первой недѣлѣ великаго поста. Хрѣнъ да рѣдька, при томъ же безъ масла—обычное блюдо православнаго крестьянина на первой недѣлѣ великаго поста, отсюда и названіе недѣли, хотя и не церковно-уставное, но довольно мѣтко выражающее всю строгость требованій въ выборѣ стола для постящагося. Вотъ если бы заставить 35 членовъ „верхней палаты“ «справить» эту недѣлю, какъ «празднуетъ» ее простой русскій народъ,—продержать-бы ихъ на хрѣнѣ съ рѣдькой недѣлю, то можно ручаться, что они забыли бы и о всемірной конкурренціи

труда и открыли бы истинный смыслъ и значеніе для людей Праздниковъ установленныхъ Православною Церковью. Если разобраться во всѣхъ „праздникахъ“, которые ставятся въ вину Православной Церкви и духовенству, то въ конечномъ выводѣ останется одно только недомысліе корреспондента „Новаго Времени“, чисто народныя—вульгарныя названія праздниковъ въ своихъ видахъ представляющаго какъ акты особой—спеціальной дѣятельности Церкви и духовенства. Возьмемъ, напр. нововременское указаніе якобы на нелѣпое «чествованіе какой то Зеленой Недѣли“, что Православію и ставится въ большую вину, въ самомъ же дѣлѣ авторъ обвиненія съ предвзятою цѣлію морочитъ читателя и облыжно поноситъ Православную церковь и служителей ея. Для своей злобно затаенной цѣли онъ придаетъ слову «недѣля» совсѣмъ не то значеніе, которое связано съ этимъ понятіемъ среди малороссійскаго населенія Харьковской губ. Въ общежитіи подъ словомъ „недѣля“ обычно разумѣется періодъ временъ въ семь дней,—отсюда «чествованіе зеленой недѣли» равнозначуще чествованію семи зеленыхъ дней, что представляется дѣйствительно невозможной чепухой; для тѣхъ же кто живетъ въ малороссійскихъ слободахъ извѣстно, что хохлы съ словомъ „недѣля“ соединяютъ понятіе о воскресномъ днѣ и „Зеленая Недѣля“ нововременскаго корреспондента получаетъ названіе „зеленаго Воскресенія“ у малороссовъ,—такъ называютъ они день Св. Троицы, когда вѣтками деревъ, цвѣтами и травами украшаютъ свои хаты, а особенно любовно свой слободскій храмъ. Въ этотъ праздникъ—куда ни взгляните—повсюду масса зелени, чтоже преступнаго для Православной Церкви въ томъ, если простыя сердцемъ чада ея дадутъ наименованіе празднику по тѣмъ внѣшнимъ аттрибутамъ,—въ данномъ случаѣ зелень, которые прежде всего бросаются въ глаза, какъ необходимая принадлежность празднуемаго событія. Вотъ если бы «Новое Время» съ Типикономъ, служебниками, церковными календарями и разными чинопослѣдованіями въ рукахъ доказало, что Православная церковь предписываетъ праздновать „Зеленую Недѣлю“ и «иже во святыхъ отца нашего Полу Петра, Полу Илью и пр. „Полу“, тогда бы можно было на весь міръ кричать ио нелѣпости православныхъ праздниковъ, и о корысти духовенства, выдумывающаго какіе то невозможно глупые праздники и о тьмѣ народной, позволяющей такъ безсовѣстно эксплоатировать себя. А разъ этого нѣтъ на лицо, есть же чисто простонародное, хотя и своеобразное, но нелишенное здраваго смысла, названіе праздниковъ, то въ этомъ случаѣ надо винить смыслъ народа, подмѣтившаго какую нибудь одну, выдающуюся черту праздника и по ней давшаго наименованіе всему событію, возлагать же за это отвѣтственность на Православную Церковь значитъ явиться паціентомъ извѣстнаго профессора Чижа, или же быть вѣрнѣйшимъ кандидатомъ на занятіе койки въ Петербургской больницѣ Св. Николая. Впрочемъ нововременскій корреспондентъ, какъ сторонникъ современныхъ освободительныхъ вѣяній, въ вопросѣ о праздникахъ Православной Церкви долженъ быть свободенъ и отъ выполненія требованій здраваго смысла и отъ той нравственной чистоплотности, которая должна быть присуща православному человѣку, онъ долженъ быть всецѣло въ подчиненіи такъ называемой партійной дисциплинѣ. Требованія этой партійной, разумѣемъ—лѣвой, дисциплины по отношенію къ Св. Церкви далеко не сложны: разъ касается дѣло Церкви ли, или духовенства, то позволяется твердо держаться правила; цѣль освящаетъ средства,—отмѣчать только одно уродливое, обнаруживать одну только темную сторону, что бы за грязью и всякой нечистотой невидно было ничего святаго, идеально чистаго и прекраснаго. Странное дѣло, попробуйте заговорить съ современнымъ передовикомъ о свободахъ, услышите множество словъ въ защиту вѣротерпимости, свободы слова, личности, коснитесь на дѣлѣ, особенно же, если при этотъ замѣшаны партійные интересы, то корректное отношеніе къ личности и къ убѣжденіямъ ея куда то немедленно исчезаетъ,—поклонникъ свободъ готовъ прибѣгнуть ко лжи, инсинуаціямъ и всѣмъ смертнымъ грѣхамъ только для того, чтобы оскорбить, унизить и совсѣмъ доканать своего политическаго соперника.

Священникъ *Алексій Добросердовъ*.

(До слѣд. №-ра).

IV.

Пятидесятилѣтіе Саратовской Маріинской Женской Гимназіи.

29 октября 1909 г. Саратовская Маріинская Женская Гимназія, съ разрѣшенія своего начальства, праздновала пятидесятилѣтіе своей педагогической дѣятельности. Празднованіе почтили своимъ присутствіемъ: Преосвященный Досиѳей, Епископъ Вольскій, ПопечительГимназіи, Саратовскій губернаторъ графъ С. С. Татищевъ, губернскій предводитель дворянстваВ. Н. Ознобишинъ, супруга прокурора палаты О. В. Миндеръ, ректоръ Императорскаго Саратовскаго Университета В. И. Разумовскій, деканъ медицинскаго факультета профессоръ Чуевскій, ректоръ Духовной Семинаріи Архимандритъ Гермогенъ, предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерей І. П. Кречетовичъ, директора Гимназій и Реальныхъ училищъ, директоръ Народныхъ училищъ А. П. Карповъ и многіе изъ родителей учащихся. Торжество началось ровно въ 1 часъ дня благодарственнымъ молебствіемъ, по окончаніи котораго о. законоучителемъ Гимназіи свящ. Н. В. Рубинымъ произнесено было соотвѣтствующее празднуемому событію слово о значеніи женщины-христіанки въ умственно-нравственномъ развитіи общества и его культуры. Послѣ этого было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Маріи Ѳеодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу и всему Царствующему Дому, затѣмъ вѣчная память Царю-Освободителю Александру II-му, Державной волею Котораго возникли 50 лѣтъ тому назадъ Женскія Гимназіи, Его супругѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, съ истинно-материнской заботливостью относившейся къ Женскимъ Гимназіямъ и царственному ихъ сотруднику первому главноуправляющему Вѣдомства Императрицы Маріи принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому; наконецъ провозлашено было многолѣтіе всѣмъ способствовавшимъ процвѣтанію Гимназіи, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Собственно торжественный актъ начался пѣніемъ гимна “Коль Славенъ“. Гимнъ былъ исполненъ хоромъ ученицъ Гимназіи подъ управленіемъ учительницы пѣнія С. П. Дмитріе-

вой. Послѣ гимна начальникомъ Гимназіи В К. Ѳеоктистовымъ прочитана была имъ составленная историческая записка о пятидесятилѣтней учебно-воспитательной дѣятельности Саратовской Маріинской Женской Гимназіи. По окончаніи чтенія хоромъ ученицъ исполнена была «Юбилейная пѣснь» В. Гловача. Затѣмъ г. начальникомъ Гимназіи прочитаны были полученныя Гимназіей поздравительные адресы и привѣтствія: отъ бывшій главной надзирательницы Саратовской Маріинской Женской Гимназіи, въ настоящее время начальницы Казанскаго Родіоновскаго Института О. Д. Ермолаевой и отъ директора Народныхъ училищъ Саратовской губ. А. П. Карпова, при семъ прилагаемые; затѣмъ прочитаны были привѣтствіи отъ бывшихъ главныхъ надзирательницъ Саратовской Маріинской Женской Гимназіи: г-жи Кандыбы, г-жи Рейсигъ, г-жи Андреяновой, отъ бывшихъ начальниковъ Гимназіи г. Болошинова и г. Штенберга, привѣтствія отъ начальницъ и ученицъ Саратовской I Женской Гимназіи М. Н. П. и отъ купеческаго старосты г. Оленева. По окончаніи чтенія привѣтствій произведена была г. попечителемъ Гимназіи раздача наградъ. Торжество закончилось пѣніемъ гимна «Боже, Царя храни» и прозглашеніемъ попечителемъ Гимназіи графомъ С. С. Татищевымъ «ура» въ честь Государя Императора, Государыни Императрицъ и всего Царствующаго Дома.

Привѣтственный адресъ.

Саратовской Маріинской Женской Гимназіи въ день пятидесятилѣтія ея существованія 1859—1909 отъ бывшей главной Надзирательницы Гимназіи, Начальницы Казанскаго Родіоновскаго Института.

Въ торжественный день полувѣкового юбилея дорогой моему сердцу Саратовской Маріинской Женской Гимназіи шлю свое привѣтствіе и поздравленіе и мои благопожеланія свѣтлаго будущаго и блестящихъ успѣховъ. Желаю, чтобы Гимназія процвѣтала и развивалась, чтобы ея питомицы служили примѣромъ, совмѣщая истинное знаніе и семейныя добродѣтели въ христіанскомъ духѣ и чтобы онѣ потрудились вмѣстѣ съ благочестивыми людьми города Саратова для построенія при Гимназіи Храма во Имя Рождества Христова, чему положено уже начало, и чему въ благословеніе и посылается мною святая икона Господа Спасителя Нашего отъ Преосвященнаго Андрея Епископа Мамадышскаго.

Адресъ Саратовской Маріинской Женской Гимназіи отъ Директора нар. уч. Саратовской губерніи.

50 лѣтъ тому назадъ была вызвана къ жизни Маріинская Женская Гимназія въ г. Саратовѣ. Цѣлыхъ полстолѣтія Гимназія воспитывала преданныхъ Родной Землѣ, полезныхъ на разныхъ поприщахъ, труженицъ. Изъ всѣхъ видовъ служенія Родинѣ наиболѣе излюбленной явилась у нихъ дѣятельность по народному просвѣщенію, и въ этой области прошедшихъ курсъ Маріинской Женской Гимназіи очень много. Не безъ основанія на всѣхъ ступеняхъ низшаго образованія охотно принимались и доселѣ принимаются онѣ на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Особенно цѣнны воспитанницы Маріинской Женской Гимназіи, какъ преподавательницы и воспитательницы, въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, учрежденныхъ въ глухихъ мѣстахъ, гдѣ имѣть особыхъ преподавателей по каждому предмету сопряжено съ большими, нерѣдко непреодолимыми затрудненіями. Здѣсь онѣ незамѣнимы, какъ имѣющія право преподовать всѣ предметы, по которымъ въ аттестатѣ отмѣчены хорошія познанія. Но это лишь формальная сторона. Въ полномъ соотвѣтствіи находится съ ней и сторона внутренняя. Въ лицѣ окончившихъ курсъ Маріинской Женской Гимназіи учебныя заведенія имѣютъ воспитанныхъ, просвѣщенныхъ, съ твердыми устоями работницъ, создающихъ себѣ и своей Гимназіи, воспитавшей ихъ, доброе имя. Онѣ высоко держатъ въ своихъ чистыхъ и крѣпкихъ рукахъ свѣтлое, озаряющее ихъ жизненный путь, знамя чести. Душевно, отъ лица всей Дирекціи, привѣтствую Маріинскую Женскую Гимназію въ полувѣковую ея годовщину и желаю ей дальнѣйшаго роста и процвѣтанія.

Директоръ Народныхъ училищъ Саратовской губерніи *А. Карповъ*.

Историческій очеркъ воспитательно-образовательной дѣятельности Саратовской Маріинской женской Гимназіи за 50 лѣтъ ея существованія съ 27 октября 1859 г. по 27 октября 1909 года, составленный начальникомъ гимназіи Дѣйств. ст. Совѣтникомъ Василіемъ Кодратовичемъ Ѳеоктистовымъ.

Исторія развитія каждаго образовательно-просвѣтительнаго учрежденія есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія развитія культуры извѣстной мѣстности. Исторія женскаго учебнаго заведенія въ этомъ отношеніи представляетъ еще болѣе интереса. Культура усвояется и передается воспитаніемъ, а начальное воспитаніе въ рукахъ женщины. Культура тѣмъ выше, чѣмъ болѣе проникаетъ она въ глубь жизни человѣка, чѣмъ болѣе она одухотворяетъ собой мелочи жизни, частной, семейной и обстановки жизни. Просвѣщенная женщина вноситъ прежде всего плоды своего образованія въ интимную семейную жизнь, смягчаетъ формы жизни и такимъ образомъ, постепенно культурныя формы жизни дѣлаетъ привычными даже и въ мелочахъ жизни. Женшину съ этой стороны слѣдуетъ, по справедливости, признать носительницей культуры, по преимуществу, а просвѣтительное учебно-воспитательное женское заведеніе разсадникомъ такихъ носительницъ культуры. Прошу просвѣщенныхъ гостей, почтившихъ своимъ посѣщеніемъ скромный праздникъ нашей школы, позволить мнѣ предложить ихъ просвѣщенному вниманію небольшія странички изъ исторіи пятидесятилѣтней дѣятельности одного изъ тѣхъ женскихъ училищъ, которыя и были открыты „съ цѣлью доставить средства лицамъ всѣхъ сословій давать дочерямъ своимъ образованіе, соотвѣтствующее ихъ быту и способствующее развитію понятій о назначеніи женщины“ (циркуляръ Министра Внутреннихъ дѣлъ Губернато-

рамъ 1859 г.). Съ другой стороны постепенно развивающаяся въ теченіе 50 лѣтъ учебная жизнь училища служитъ несомнѣннымъ отраженіемъ постепеннаго развитія педагогическихъ взглядовъ, а господствующіе въ обществѣ взгляды на образованіе и воспитаніе служатъ лучшимъ показателемъ степени просвѣщенія и интеллигентности этого общества, а потому маленькая исторія скромной школы есть одна изъ интересныхъ страничекъ изъ исторіи развитія общества.

Саратовская Маріинская Женская Гимназія, праздную щая сегодня пятидѣсятилетіе своей просвѣтительной дѣятельности, старѣйшая изъ гимназій Вѣдомства по всей Волгѣ и ея бассейну. Она-же одна изъ старѣйшихъ разсадниковъ женскаго всесословнаго образованія въ Саратовѣ и Саратовской губерніи. Саратовскій институтъ, открытый Саратовскими дворянами для дочерей дворянъ въ 1854 г., старѣе гимназіи на 5 лѣтъ, но онъ открытъ былъ не для всѣхъ сословій. Саратовская гимназія возникла почти одновременно съ учрежденіемъ подобнаго рода училищъ въ Петербургѣ въ первые годы царствованія незабвеннаго второго преобразователя Россіи Императора Александра Второго, понимавшаго все великое значеніе русской женщины въ культурно-Государственной жизни Россіи. Образованіе женщины до того времени сосредоточивалось въ институтахъ, частныхъ пансіонахъ или дома подъ руководствомъ гувернантокъ, а потому и было доступно для немногихъ привеллегированныхъ. Тотчасъ-же послѣ Парижскаго мира, согласно завѣтамъ В. А. Жуковскаго, остававшійся на тронѣ „человѣкомъ“ Александръ II-й во главѣ своихъ будущихъ реформъ поставилъ образованіе русской женщины всѣхъ сословій. Но пока шла подготовительная работа въ этомъ отношеніи, приступившаго въ 1856 г. къ разработкѣ вопроса объ устройствѣ женскихъ училищъ, Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ исходѣ 1857 г. Вѣдомство Императрицы Маріи поручило памятному въ исторіи женскаго образованія въ Россіи профессору Главнаго Педагогическаго института и Инспектору классовъ Павловскаго института благородныхъ дѣвицъ Вышнеградскому, представившему проэктъ объ открытіи класовъ для экстернъ при Институтѣ, составить проэктъ открытыхъ общеобразовательныхъ женскихъ учебныхъ заведеній. По проэкту Вышнеградскаго 17 апрѣля 1858 года, съ Высочайшаго разрѣшенія, открыто было первое Маріинское училище, а за нимъ и еще 3 подобныхъ училища, подчиненныхъ Вѣдомству. Вѣдомство Императрицы Маріи пришло, такимъ образомъ, первымъ на помощь русскому обществу въ дѣлѣ женскаго образованія: открывшее первые женскіе институты (Смольный въ концѣ XVIII вѣка) для образованія новой породы людей при посредствѣ женщины (слова Екатерины Великой), оно-же въ 1858 г., руководимое своимъ просвѣщеннымъ и гуманнымъ первымъ Главноуправляющимъ Принцемъ Ольденбургскимъ, первое открыло двери школы для образованія женщины всѣхъ сословій въ Россіи и въ частности въ Саратовѣ на средства этого города. Во исполненіе циркулярнаго предложенія правительства въ 1858 году «учреждать по губернскимъ городамъ открытыя женскія училища, чтобы доставить средства лицамъ всѣхъ сословій и преимущественно средняго давать своимъ дѣтямъ соотвѣтствующее ихъ быту образованіе», тогдашній Саратовскій Губернаторъ, Тайный Совѣтникъ Алексѣй Дмитріевичъ Игнатьевъ, предложилъ Городскому Головѣ Ивану Петровичу Буркину пригласить городское общество къ изысканію способовъ для устройства и содержанія въ Саратовѣ открытаго женскаго училища. Проэктъ такого училища составленъ былъ тогдашнимъ Директоромъ училищъ Алексѣемъ Андреевичемъ Мейеромъ. Проэктъ между прочимъ признаетъ потребность учрежденія открытаго женскаго училища въ Саратовѣ для средняго сословія на средства города настоятельной и существенной въ виду такихъ серьезныхъ соображеній: Въ то время какъ дворянство Саратовской губерніи пожертвованнымъ капиталомъ упрочило существованіе основаннаго имъ института для дѣвицъ своего сословія, духовенство тоже изыскиваетъ средства основать училище для дѣвицъ своего званія, образованіе женщины купцовъ и мѣщанъ, составляющихъ большую половину народонаселенія Саратова, было совершенно упущено изъ виду до сего времени, и Саратовское мѣщанство и купечество не основало еще никакого женскаго учебнаго заведенія для воспитанія дочерей недостаточныхъ горожанъ. А между тѣмъ первоначальныя впечатлѣнія, передаваемыя матерями дѣтямъ, слишкомъ важны въ частномъ и общественномъ быту. Вліяніе честныхъ и образованныхъ женщинъ вообще содѣйствуетъ образованности народа. [1]) Городъ, идя на встрѣчу потребностямъ времени, призналъ необходимымъ открытіе проэктируемаго училища и, подъ руководствомъ своего городского головы Буркина, составилъ два приговора: одинъ изъ нихъ опредѣляетъ учредить единовременный сборъ на первоначальное обзаведеніе училища съ капиталовъ, объявленныхъ въ 1859 году; по этому приговору собрано всего 4176 р.; другимъ опредѣлено отпускать на покрытіе ежегодныхъ расходовъ училища 2500 р. изъ процентовъ съ городского капитала. На представленіе Губернатора Игнатьева, признавшаго названныя средства достаточными для содержанія училища, послѣдовалъ 27 августа 1859 года Указъ Правительствующаго Сената съ изображеніемъ Высочайшей воли Государя Императора объ открытіи въ Саратовѣ училища для приходящихъ дѣвицъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) руководствомъ для этого училища, съ допущеніемъ нѣкоторыхъ исключеній, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признать правила Высочайше одобренныя для Петербургскаго Маріинскаго училища и б) и какъ училище это предполагается для дѣвицъ всѣхъ сословій, то предоставить званіе почетныхъ блюстителей этого заведенія, кромѣ мѣстнаго Архіерея, Губернскому Предводителю Дворянства, Директору училищъ, Городскому Головѣ и другимъ лицамъ, могущимъ содѣйствовать преуспѣянію его; Попечителемъ же назначить Начальника Губерніи

[1]) Историч. Зап. сост. Кедровымъ 1885 г.

Какъ одно изъ первыхъ, по времени открытія въ провинціи, Саратовское училище 27 сентября того-же 1859 г. было подчинено Вѣдомству Главнаго Совѣта учрежденій Императрицы Маріи: отъ него оно получило готовую организацію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наименованіе „Маріинскаго“ въ честь вѣчно памятнаго въ исторіи просвѣщенія русской женщины имени Императрицы Маріи Ѳеодоровны; отъ него же въ будущемъ могло ожидать всякаго рода помощи. Подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Вѣдомства, при непосредственномъ завѣдываніи устройствомъ училища тогдашняго Директора училищъ Мейера. бывшаго первымъ фактическимъ начальникомъ этого заведенія, при участіи первой главной надзирательницы Варвары Ивановны Чистилиной, при ближайшемъ содѣйствіи Городского Головы Буркина, настоящее учебное заведеніе торжественно открыто было 27 октября 1859 года подъ скромнымъ названіемъ «Маріинскаго училища для приходящихъ дѣвицъ» въ домѣ Мамина на Пріютской улицѣ. За помѣщеніе платилось 400 р. въ годъ.

I-е Помѣщеніе Гимназіи.

Съ 1859 года по 1869 годъ, въ теченіе 10 лѣтъ, гимназія перемѣнила пять помѣщеній на различныхъ улицахъ съ постепеннымъ возвышеніемъ платы съ 400 до 1000 рублей. При такой частой перемѣнѣ помѣщенія, черезъ два—тригода, трудно было приспособить помѣщеніе къ потребностямъ школы; кромѣ этого, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ изъ отчетовъ гимназіи, при перемѣщеніяхъ все рвалось, портилось, ломалось, терялось. Перемѣны квартиръ препятствовали гимназіи обзавестись классной мебелью (историческая записка Кедрова 1885 года). Очевидно, гимназіи необходимо было имѣть помѣщеніе болѣе или менѣе постоянное. Необходимость эту всего болѣе сознавалъ непосредственный новый Начальникъ Гимназіи, онъ же инспекторъ классовъ Института, Алек. Семеновичъ Пушкаренко-Овсѣенко. Съ 1869 г. Гимназія заняла помѣщеніе (это уже 6-е со времени основанія) въ домѣ Удѣльнаго Вѣдомства на Никольской улицѣ. Въ 1871 г. была объявлена продажа этого дома, и Гимназіи приходилось опять кочевать по разнымъ помѣщеніямъ. Начальникъ употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы убѣдить городъ пріобрѣсти этотъ домъ отъ Удѣльнаго Вѣдомства и отдавать его за арендную плату Гимназіи; въ случаѣ же несогласія города на такую покупку, онъ угрожалъ отказаться отъ пріисканія квартиры для Гимназіи, такъ какъ это прямая обязанность города. Городъ не могъ при такихъ условіяхъ бросить свою родную дочь на произволъ судьбы. Городская Дума согласилась на предложенный Начальникомъ проэктъ, и домъ, при содѣйствіи Главноуправляющаго Вѣдомствомъ Императрицы Маріи Его Высочества Принца Ольденбургскаго, по ходатайству Губернатора Тайнаго Совѣтника Галкина-Врасскаго, былъ пріобрѣтенъ за 20 тыс. рублей въ собственность города для отдачи его подъ помѣщеніе женской Гимназіи за 1700 р. въ годъ. Гимназія была счастлива имѣть это постоянное помѣщеніе въ домѣ, находившемся во дворѣ, на Никольской улицѣ, подлѣ дома Шмидта, въ домѣ, въ которомъ въ настоящее время помѣщено 14-е Городское Женское Училище. Городъ употребилъ значительную сумму на капитальный ремонтъ, чтобы привести помѣщеніе въ соотвѣтствіе его цѣли. Въ 1875 году на средства Неклюдова рекреаціонная зала отдѣлана была подъ мраморъ, на пожертвованія Готовицкаго устроенъ отдѣльный рисовальный классъ, а на средства почетнаго Блюстителя Устинова передѣлана была классная мебель по новой системѣ. Но уже въ 1873 году, когда число ученицъ возросло до 282-хъ, приходилось отказать 14 ученицамъ, выдержавшимъ экзамены, а въ V класѣ при 55 ученицахъ имѣлось всего 14 кубич. саж. воздуха, т. е. по одной четверти сажени на ученицу [1]) Чтобы уяснить значеніе этого факта, занесеннаго въ отчетъ за тотъ годъ, напомню, что большинство классныхъ помѣщеній въ настоящее время имѣетъ 30 куб. саж. воздуха; при такихъ условіяхъ приходилось, по выраженію отчета, выключать и принятыхъ ученицъ за тѣснотой помѣщенія. Необходимо было открыть параллели въ низшихъ классахъ и изыскать необходимыя средства для этого. И эти средства найдены тѣмъ же энергичнымъ и преданнымъ дѣлу просвѣщенія Начальникомъ Алекс. Семеновичемъ Пушкаренко, которому Гимназія и обязана своимъ постояннымъ помѣщеніемъ. Ему удалось необходимую для этого сумму 6340 р. испросить у города подъ условіемъ повышенія платы городу за домъ съ 1700 до 1800 р. въ годъ. Такимъ образомъ, было приспособлено въ главномъ корпусѣ 10 классовъ, а съ 12 мая 1873 года было получено Высочайшее разрѣшеніе на открытіе параллелей съ условіемъ, чтобы всѣ расходы по параллелямъ покрывались собственными средствами Гимназіи: съ 17 сентября того же 1873 года при общемъ числѣ 339 ученицъ были открыты параллели въ VI и V классахъ, а 14 августа 1874 года и въ IV классѣ. Постепенный ростъ Гимназіи, съ возрастаніемъ народонаселенія въ Саратовѣ и потребностей его въ женскомъ образованіи, когда для удовлетворенія этой потребности другихъ гимназій въ Саратовѣ еще не было, вызывала необходимость открытія новыхъ параллелей. Аренда за 1000 руб. у Почетнаго Блюстителя, принадлежавшаго ему, сосѣдняго дома на Никольской улицѣ, дала возможность открыть параллели въ VII и III классахъ. Къ этому времени въ отчетѣ за 1878 г. Помощника Начальника Савицкаго находимъ характерную жалобу: „у насъ наши дѣти имѣютъ для умственнаго труда помѣщеніе по количеству воздуха чуть ли не уподобляющееся жилищамъ людей бѣднѣйшихъ. Мы недостаточно понимаемъ, что воздухъ есть пища гораздо болѣе для насъ необходимая“ (названная историческая записка стр. 66). Но съ окончаніемъ аренды въ 1880 году названный сосѣдній домъ былъ проданъ, вслѣдствіе чего 4 параллели оставались безъ всякаго помѣщенія, и Гимназіи предстояло, по словамъ отчета, уволить до 200 ученицъ, за недостаткомъ по-

[1]) Историч. записка Кедрова стр. 66.

мѣщенія, изъ Гимназіи, основанной на средства города. Для предотвращенія этого бѣдствія рѣшено было приспособить для классныхъ помѣщеній флигеля на гимназическомъ дворѣ, до того времени занимаемые частными квартирами. Городъ согласился на такое приспособленіе флигелей, потребовалась затрата 2906 руб., но арендная плата за помѣщеніе возросла до 2000 р., для чего и плата за ученіе еще въ 1878 г. предусмотрительно повышена была за обязательные предметы съ 20 р. до 25 р. Такое приспособленіе флигилей хоть и давало возможность открывать параллели соотвѣтственно потребности, представляло однакоже большія неудобства; классы располагались въ разбродъ въ разныхъ зданіяхъ. Насколько съ увеличеніемъ числа ученицъ эти классныя помѣщенія удовлетворяли минимальнымъ требованіямъ гигіены, показываютъ оставшіяся отъ 1881—1882 учебнаго года таблицы съ указаніемъ кубическаго содержанія воздуха въ нихъ при 486 ученицахъ. Изъ этой таблицы видно, что не только ни одинъ классъ не имѣетъ 6 кубическихъ метровъ воздуха на ученицу, но только два классныхъ помѣщенія имѣютъ по пяти метровъ, обычно 4 и менѣе 3 и даже $2^1/_2$ метра (VII-й класъ I е отдѣленіе 2,2, первый классъ при 39 взрослыхъ ученицахъ имѣетъ на ученицу 2,1 метра (историческая записка Кедрова стр. 72). „Относительно помѣщенія Гимназіи, доносилъ Главноуправляющему Вѣдомствомъ, ревизовавшій Гимназію въ 1881 году г. Соколовъ, помимо чрезмѣрной его тѣсноты слѣдуетъ замѣтить, что нѣсколько классовъ занимаютъ проходныя комнаты; потолки низкіе, окна небольшія, свѣта мало и большей частью расположены такъ дурно, что нельзя отворять форточки безъ риска простудить дѣтей. Къ концу урока у дѣтей часто разбаливаются головы и дѣлаются дурноты. Въ нѣкоторыхъ классахъ и коридорахъ воздухъ портится отъ близости уборныхъ, залъ малъ, а во флигеляхъ нѣтъ ни зала ни уборныхъ». Въ гимназическомъ отчетѣ за этотъ годъ находимъ прямое предостереженіе, что „тѣснота классовъ не можетъ не вліять пагубно на здоровье учащихся, что не велики могутъ быть и успѣхи въ наукахъ, когда въ одинъ классъ сажаютъ до 52 ученицъ“ [1]). Во вниманіе къ ежегодно повторявшимся указаніямъ на эти недостатки командированный Вѣдомствомъ Императрицы Маріи для осмотра гимназическихъ зданій медицинскій Инспекторъ въ своемъ рапортѣ отъ 1-го іюня 1887 г. за № 264 призналъ тогдашнее помѣщеніе гимназіи „антигигіеничнымъ“; вслѣдствіе такого категорическаго мнѣнія своего эксперта, Вѣдомство отъ 17 августа того-же года предложило Попечителю Гимназіи войти въ соображеніе, какія мѣры могли быть приняты для устраненія указаннаго прискорбнаго положенія Гимназіи. Одной изъ такихъ мѣръ являлось, повидимому, перемѣщеніе въ тотъ-же 1887 годъ 3-хъ старшихъ классовъ (всего 6 отдѣленій) съ параллелями въ построенномъ къ тому времени городомъ на Никольской улицѣ новомъ корпусѣ, (теперь 2-е 4 хъ класное городское училище), съ возвышеніемъ арендной платы до 3 хъ тысячъ р. Но уже отчетъ 1889 года находитъ, что классы и въ этомъ новомъ корпусѣ до того тѣсны, что при 40 ученицахъ бываютъ сильно заставлены скамьями, а въ двухъ классахъ не можетъ помѣщаться болѣе 30 ученицъ, что залъ не вмѣщаетъ всѣхъ ученицъ, а раздѣвальная устроена рядомъ съ классами, такъ что двери ихъ выходятъ въ раздѣвальную. Производившій въ мартѣ и апрѣлѣ 1890 года, по порученію Городской Думы гигіеническое изслѣдованіе Городскихъ зданій Гимназіи, городской Санитарный Врачъ Суходѣевъ нашелъ, что въ помѣщеніяхъ новаго корпуса, обращеннаго окнами на шумную улицу, заниматься неудобно; по той-же причинѣ пришлось закрыть нижнюю треть оконъ, отчего освѣщеніе уменьшилось на цѣлую треть противъ нормы, и что кромѣ того окна въ классахъ приходится держать закрытыми и сидѣть въ духотѣ; въ раздѣвальныхъ Гимназіи имъ найдено 6% углекислоты при постоянно открытыхъ форткахъ; дворъ Гимназіи слишкомъ тѣсенъ для 542 ученицъ, и въ это дурно провѣтриваемое пространство выходятъ 9 классныхъ оконъ. Во всякомъ случаѣ, открытый для новыхъ параллелей корпусъ не улучшалъ антигигіеничности старыхъ помѣщеній, заключавшихъ въ себѣ 9 классовъ при 334 ученицахъ, гдѣ 100 ученицъ нижняго этажа во время перемѣны прогуливались въ темной и тѣсной раздѣвальной. Подробно перечисляя, на основаніи изслѣдованій, вышеуказанные недостатки помѣщеній Гимназіи особенно невозможные при 540 ученицахъ, признавая къ тому-же неудобство размѣщенія учащихся по разнымъ корпусамъ и флигелямъ для педагогическаго и административнаго надзора, для учащихся, признавая наконецъ, такое размѣщеніе Гимназіи въ разныхъ зданіяхъ невыгоднымъ и въ экономическомъ отношеніи, Попечитель Саратовскій Губернаторъ князь Борисъ Борисовичъ Мещерскій въ своемъ представленіи Г. Главноуправляющему отъ іюня 1894 года, находитъ страннымъ, что Саратовская Гимназія, существующая уже 35 лѣтъ, давшая при 28 выпускахъ всѣхъ 979 ученицъ, окончившихъ полный курсъ, Гимназія по числу ученицъ одна изъ самыхъ большихъ заведеній Вѣдомства, доселѣ не имѣетъ удовлетворительнаго помѣщенія; признавая при этомъ приспособленія и перестройку стараго зданія, частью по негодности и ветхости, невозможными, князь просилъ Главноуправляющаго графа Протасова-Бахметьева ссудить изъ средствъ Вѣдомства 75.000 р. для постройки новаго зданія съ обязательствомъ со стороны Гимназіи уплатить эту сумму ежегодными взносами въ 3000 р., а также увеличить плату за обученіе съ 50 до 55 р., причемъ выразилъ надежду недостающія 25.000 р. на проектируемое въ 100.000 р. зданіе получить отъ города. Въ мартѣ 1895 года князь Мещерскій стоимость проэктируемаго зданія опредѣлилъ уже въ 120,000 р., объясняя это, въ дополнительномъ отзывѣ своемъ отъ 24 ноября того-же года, тѣмъ, что цѣна на строительные матеріалы и рабочія руки въ то время поднялась на 20%, по случаю многомиліонныхъ желѣзнодорожныхъ сооруженій

[1]) Отчетъ за 1880—1881 г.г. сост. Сивицкимъ, помощн. Нач.

съ переходомъ въ Саратовъ Правленія Рязанско Уральской желѣзной дороги. При подробномъ обсужденіи этихъ ходатайствъ въ засѣданіяхъ смѣтной комиссіи при Опекунскомъ Совѣтѣ между прочимъ выяснилось, что, по исчисленію Предсѣдателя строительнаго Комитета Вѣдомства, проэтируемое зданіе должно обойтись почти въ 180,000 р. Въ виду этого, по объясненію Товарища Главноуправляющаго отъ 24 мая 1896 года, Смѣтная Комиссія, признавая желательнымъ со стороны Вѣдомства посильное содѣйствіе въ благоустройствѣ Саратовской Женской Гимназіи и при томъ не ссудой, а безвозвратнымъ пособіемъ. находитъ нужнымъ опредѣлить дѣйствительный размѣръ потребнаго на постройку зданія расхода, ежегодныхъ издержекъ на содержаніе этого зданія, а также точнѣе выяснить, какое участіе въ предстоящихъ расходахъ по сооруженію зданія принимаетъ Саратовское Городское Управленіе, такъ какъ Гимназія эта всегда служила нуждамъ Саратовскаго Городского населенія, и самое разширеніе ея вызывается потребностью въ образованіи этого населенія, постепенно возрастающаго. Въ виду медленнаго и не совсѣмъ опредѣленнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ и особенно вопроса объ участіи въ расходахъ города, не смотря на энергичное содѣйствіе оказанное Попечителемъ Гимназіи княземъ Мещерскимъ, [1]) Опекунскій совѣтъ постановилъ отъ 17 августа 1898 г.: „въ ожиданіи болѣе благопріятныхъ результатовъ участія города въ постройкѣ для Саратовской Женской Гимназіи зданія, вопросъ этотъ оставить открытымъ [2]). Въ послѣдующіе годы, при дѣятельномъ участіи князя Мещерскаго, Попечителя Гимназіи, съ точностью опредѣлилось и участіе города въ дѣлѣ постройки: оно выражалось въ томъ, во первыхъ, что городъ отводилъ безвозмездно подъ новыя постройки для гимназіи городское мѣсто, бывшее Квятковскаго, въ 1600 квадр. саж., оцѣненное въ 50 т. и по мнѣнію князя, не только лучшее въ центральной части города, но и единственное (журналъ Саратовской Городской Думы отъ 7—28 Октября и дополнительный отзывъ Попечителя отъ 24 ноября 1898 года). Во-вторыхъ разрѣшалъ отпускъ кирпича съ городскихъ заводовъ 1.500.000 въ годъ, а всего около 3-хъ милліоновъ на постройку новаго зданія для Гимназіи по заготовительной цѣнѣ, („пятичный“ по 9 р. 78 к. и „машинный“ по 10 р. за тысячу) что сравнительно съ рыночной цѣной обходилось вдвое дешевле и во всякомъ случаѣ дѣлало разницу, по подсчету Смѣтной Комиссіи, въ 15.000 р. Вѣдомство Императрицы Маріи, вслѣдствіе испытываемыхъ имъ финансовыхъ затрудненій при значительныхъ расходахъ на постройку зданій, не располагавшее свободными средствами и вынужденное исключать изъ смѣты самыя необходимыя строительныя работы (журналъ Опекунскаго Совѣта отъ 17 декабря 1899 г.; Отношеніе Товарища Главноуправляющаго отъ 24 февраля 1902 г.) во вниманіе, однакожъ, къ выяснившемуся участію города со одной стороны, съ другой къ тому, что существующее зданіе Гимназіи не удовлетворяло самымъ „минимальнымъ гигіеническимъ требованіямъ учебныхъ заведеній по недостатку въ значительныхъ размѣрахъ и воздуха, и площади пола и свѣта“ (выраженіе Смѣтной Комиссіи), рѣшило вопросъ о постройкѣ повергнуть на Высочайшее усмотрѣніе (уже названныя заключенія Смѣтной Комиссіи отъ 16 іюня 1902 г.).

(До слѣд. №-ра).

[1]) Городъ взамѣнъ отводимаго подъ постройку мѣста въ 1600 квадр. саж. требовалъ возврата отъ Вѣдомства принадлежащей Институту земли въ количествѣ 11.913 кв. саж. (Сарат. Городск. Голова № 9566 27 ноября 1898 г.)

[2]) Постановленіе Опекунскаго Совѣта.

Изъ Саратовской церков.-школ. жизни.

Опредѣленіями Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденными резолюціей Его Преосвященства, назначены:

1) Священникъ сл. Рудни, Камышинскаго уѣзда, М. Атаевскій завѣдующимъ и законоучителемъ мѣстной церковно-приходской школы.

2) Священникъ сл. Рудни, Камышинскаго уѣзда, Е. Орловъ завѣдующимъ и законоучителемъ Бундевской, прихода сл. Рудни, школы грамоты.

3) діаконъ с. Широкаго Буерака, Хвалынскаго уѣзда, Ев. Селезневъ—законоучителемъ въ младшихъ отдѣленіяхъ мѣстныхъ мужской и женской церковно-приходскихъ школъ,

4) псаломщикъ Срѣтенской г. Саратова церкви Ал. Голубевъ временно допущенъ къ преподаванію Закона Божія въ мѣстной Кирилло-Меѳодьевской двухклассной церковно-приходской школѣ,

5) крестьянинъ с. Смородина, Камышинскаго уѣзда, П. Смирновъ попечителемъ мѣстной церковно-приходской школы.

6) о. Наблюдатель церковныхъ школъ Саратовскаго уѣзда, Священникъ В. Добросовѣстный-временно исполняющимъ должность дѣлопроизводителя Саратовскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, вмѣсто Священника о. Н. Исупова, освобожденнаго по прошенію,

7) Священникъ Николаевскаго Городка, Саратовскаго уѣзда, о. Юновидовъ законоучителемъ 2 го класса Кувыкской двухклассной церковно-приходской школы, того же уѣзда,

8) Священникъ Николаевскаго Городка Саратовскаго уѣзда, о. Львовъ и о діаконъ того же Городка Климовъ законоучителями 1-го класса той же двухклассной церковно-приходской школы,

9) Священникъ с. Ртищева, Сердобскаго уѣзда, о. В. Соколовскій-завѣдующимъ и законоучитемъ мѣстнаго желѣзнодорожнаго женскаго церковно-приходскаго училища и законоучителемъ мѣстнаго же желѣзнодорожнаго мужскаго церковно-приходскаго училища,

10) окончившая VII классовъ Саратовскаго Іоанникіевскаго Епархіальнаго женскаго училища А. Леопольдова учительницей Аряшенской двухклассной церковно приходской школы, Кузнецкаго уѣзда, и

11) окончившая курсъ Вольскаго Епархіальнаго

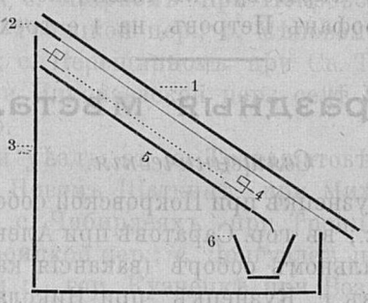
женскаго училища, Ел. Илясова-учительницей образцовой школы при Аряшенской двухкласной церковно-приходской школѣ, Кузнецкаго уѣзда.

12) Той же резолюціей Его Преосвященства крестьянинъ с. Кикина, Вольскаго уѣзда, Ал. Абрамовъ освобожденъ, согласно прошенію, отъ должности попечителя мѣстной церковно-приходской школы.

VI.

Солнечная воскотопка.

На учебно-показательной пасѣкѣ при Вязовской второклассной школѣ, Вольскаго уѣзда, имѣется солнечная воскотопка, да такая простая и дѣльная, что кто ни взглянетъ, всякъ восхищается, а пчеляки свои мысли вслухъ высказываютъ: „хороша, я устрою себѣ, хитрости тутъ никакой нѣтъ“.



1. Верхняя досчатая крыша на петляхъ сверху.
2. Рама съ вставленнымъ въ нее стекломъ.
3. Досчатый остовъ воскотопки.
4. Проволочная сѣтка.
5. Противнь изъ черной жести.
6. Корытце изъ бѣлой жести.

И дѣйствительно—устройство солнечной воскотопки очень просто: представьте себѣ обыкновенный досчатый ящикъ, но спиленный наискось такъ, что передняя стѣнка ниже, а задняя выше, покрывается она сначала рамой, со сплошнымъ стекломъ, а сверху обыкновенной крышкой—на случай града, обѣ крышки на петляхъ у высокой стѣнки, къ нижней сторонѣ верхней крышки прибиты два листа бѣлой жести для отраженія солнечныхъ лучей внутрь ящика. Внутри у передней стенки ставится корытчико изъ бѣлой жести, куда стекаетъ чистый растопленный воскъ, надъ нимъ противнь изъ черной жести, по которому течетъ расплавленный солнцемъ воскъ въ корытчико, а на противнь на четырехъ коротенькихъ ножкахъ кладется сѣтка изъ черной тонкой проволоки, на которую кладутся куски вощины.

Дѣйствіе воскотопки таково: вы ставите ее на пчельникѣ на солнечномъ мѣстѣ на табуретку или столикъ (у меня на столбикѣ съ круглымъ столикомъ привинчена дномъ шурупомъ такъ, что ее свободно можно повертывать по направленію къ солнцу), поднимаете верхнюю крышку и укрѣпляете наклонно подпоркой, поднимаете раму со стекломъ и на сѣтку кладете куски вощины, закрываете раму со стекломъ и повертываете воскотопку къ солнцу такъ, чтобы лучи его прямо падали на вощину, проходя по пчельнику мимо воскотопки смотрите на нее и опять поворачиваете къ солнцу. Подъ стекломъ солнечные лучи развиваютъ такъ много тепла, что воскъ изъ вощины свободно вытапливается и стекаетъ черезъ сѣтку по противню въ корытичко, гдѣ и стоитъ въ жидкомъ видѣ до вечера, когда солнце перестанетъ грѣть, воскъ застываетъ брускомъ и, сжимаясь при охлажденіи, отстаетъ отъ стѣнокъ. На стѣнкѣ остается одна шелуха, состоящая изъ рубашечекъ, которыя оставляетъ послѣ себя вывевшаяся пчелиная дѣтка.

Солнечная воскотопка хороша тѣмъ, что воскъ получается чистый, желтый, просвѣчивающій, каждый кусочекъ сота тотчасъ по вырѣзкѣ изъ улья брасается туда и топится, а не складывается въ ящикъ на съѣденіе клочню, да и возни съ добываніемъ воска нѣтъ никакой— днемъ бросилъ вощину, а вечеромъ вынимай чистый воскъ.

Димитрій Осинъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Канцеляріи Саратовскаго Епископа.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гермогенъ, Епископъ Саратовскій и Царицынскій принимаетъ просителей по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 8 час. утра до 11 час. дня.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 9-й день сентября 1909 г., на награжденіе, за труды по народному образованію, діаконовъ церквей: с. Селитьбы, Хвалынскаго уѣзда, Сергія Сарапкина—золотою медалью съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Анненской лентѣ, а Вознесенской единовѣрческой г. Хвалынска Ѳеодора Меженкова, с. Лебежайки, Хвалынскаго уѣзда, Владиміра Благодатова, с. Благодатнаго, того же уѣзда, Василія Аткарскаго, слоб. Лемешкиной, Камышинскаго

уѣзда, Василія Чумаевскаго, с. Таловки, того же уѣзда Іоанна Валдаева, Вознесенской, гор. Саратова, Николая Денисова и слоб. Пичуги-Ерзовки, Царицынскаго уѣзда Димитрія Избекова и псаломщика Николаевской церкви г. Хвалынска Ивана Орлова—таковымиже серебряными медалями на Александровской лентѣ.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста.

Священническія.

Отъ 13 января за № 33, при Троицкой церкви Бѣлогорскаго женскаго монастыря, Царицынскаго уѣзда, священнику церкви с. Кардаила, Балашовскаго у., Симеону Туркину.

Отъ 13 января № 34, при Христорождественской церкви с. Дубровъ, Петровскаго уѣзда, священнику церкви с. Бѣлаго Ключа, Саратовскаго уѣз., Владиміру Тернопольскому.

Отъ 13 января № 35, при Николаевской цер. слоб. Кленовки, Камышинскаго уѣз., священнику цер. села Биклей, Саратовскаго уѣзда, Андрею Рѣкаеву.

Отъ 15 января № 52, при Димитріевской церкви села Малыхъ Озерокъ, Саратовскаго уѣз., діакону Вознесенской церкви гор. Кузнецка Николаю Найдовичу.

Отъ 15 января № 54, при Іоанно Богословской церкви слоб. Ильменя, Камышинскаго уѣз., 2-я вакансія,—священнику с. Грязнухи, Камышинскаго уѣзда Василію Захарову.

Отъ 15 января № 56, при Михаило-Архангельской церкви с. Дубовочки, Камышинскаго уѣз., діакону церкви с. Чигонака, Балашовскаго уѣз., Сергію Агринскому.

Отъ 15 января за № 57, при Николаевской цер. гор. Кузнецка—2-я вакансія,—священнику Николаевской церкви с. Шемышейки, Кузнецкаго уѣзда, Михаилу Меликову.

Отъ 15 января № 53, при Михаило-Архангельской церкви с. Турзовки, Петровскаго уѣз.—діакону Христорождественской церкви села Камзолы, Сердобскаго уѣз., Николаю Лебедеву.

Отъ 15 января за № 60, при Воскресенской цер. села Новой Бахметевки, Аткарскаго уѣз., діакону Николаевской цер. слоб. Елани, Аткарскаго уѣз., Іоанну Ремезову.

Псаломщическія.

Отъ 7 января № 18, при Михаило-Архангельской цер. с. Большой Ивановки, Царицынскаго уѣзда,—псаломщику Іоанно-Богословской церкви с. Усть-Погожаго, Царицынскаго уѣзда, Іоанну Калугину.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 января 1910 года за № 14, уволенъ, по прошенію, за штатъ псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви села Большой Ивановки, Царицынскаго уѣзда, Василій Кидаловъ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 января 1910 г. за № 39, священникъ села Ольшанки, Балашовскаго уѣзда, Василій Добронравовъ освобожденъ, согласно прошенію, отъ должности духовника духовенства 1 округа Балашовскаго уѣзда.

Резолюціей, Его Преосвященства, отъ 14 января 1910 года за № 40, священникъ с. Терсы, Аткарскаго уѣзда, Николай Николаевскій утвержденъ въ должности духовника духовенства 6 округа Аткарскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства. отъ 15 января 1910 года за № 51, священники: с. Топлаго Александръ Далецкій и с. Ново-Славкина Александръ Барановичъ утверждены въ должности помощниковъ благочиннаго 5 округа Петровскаго уѣзда.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

По Камышинскому уѣзду: къ Димитріевской церкви села Сестренокъ крестьянинъ Димитрій Нудановъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Царицынскому уѣзду: къ Троицкой церкви завода «Уралъ Волга» крестьянинъ Абрамъ Витушенковъ, на 1-е трехлѣтіе.

По городу Саратову: къ Ильинской церкви крестьянинъ Митрофанъ Петровъ, на 1-е трехлѣтіе.

Праздныя мѣста.

Священническія.

Въ гор. Кузнецкѣ при Покровской соборной церкви —настоятельск.; въ гор. Саратовѣ при Александро Невскомъ каѳедральномъ соборѣ (вакансія каѳедральнаго протоіерея); въ г. Кузнецкѣ при Николаевской цер. 3-я вакансія; въ г. Кузнецкѣ при Успенской цер.—настоятельское; въ гор. Саратовѣ при Ново-Казанской цер. въ слоб. Ильменѣ, Камышинскаго у., при Іоанно-Богословской цер. 1-я вакансія; въ с. Старомъ Чирчимѣ, Кузнецкаго уѣз., при Спасо-Преображенской цер., 1-я вакансія; въ с. Солодчи, Царицынскаго у., при Покровской цер.; въ селѣ Александровкѣ, Саратовскаго у., при Казанской церкви; въ селѣ Поповкѣ, Саратовскаго уѣз., при Покровской церкви—2-я вакансія; въ с. Ершовкѣ, Камышинскаго у., при Николаевской цер.; въ с. Красномъ Полѣ, Кузнецкаго уѣз., при Николаевской цер.; въ селѣ Кардаилѣ, Балашовскаго уѣз., при Казанской цер.; въ с. Бѣломъ Ключѣ, Саратовскаго у., при Николаевской пер.; въ селѣ Биклей, Саратовскаго уѣз., при Николаевской цер.; въ селѣ Грязнухѣ, Камышинскаго уѣз., при Димитріевской цер.; въ селѣ Шемышейкѣ, Кузнецкаго у., при Николаевской цер..

Діаконскія.

Аткарскій уѣздъ: въ селѣ Большой Ольшанкѣ при Богоявленской цер.; с. Новой Осиновкѣ при Михаило Архангельской цер.; с. Малой Осиновкѣ при Св.-Троицкой цер.; с. Голицынѣ при Покровской цер.; с. Широкомъ Уступѣ при Николаевской цер.; с. Шкловѣ при Троицкой цер.; слоб. Елани при Казанской цер.; с. Колѣнѣ при Іоанно Предтеченской цер.; слоб. Елани при Николаевской цер.

Балашовскій уѣз.: въ с. Казачкѣ (Александровка) при Христорождественской цер.; с. Ковалевкѣ при Казанской цер.; с. Маломъ Меликѣ при Покровской ц.;

с. Рѣпьевкѣ при Николаевской цер.; с. Клейменкѣ при Скорбяще-Богородицкой ц.; с. Падахъ при Покровской цер.; слоб. Залѣсянкѣ при Рождество-Богородицкой цер.; слоб. Песчанкѣ при Спасо-Преображенской цер.; въ слоб. Песчанкѣ при Покровской цер.: с. Благовѣщенскомъ при Благовѣщенской цер.; селѣ Большихъ Сестренкахъ при Троицкой цер.; селѣ Андреевкѣ при Введенской цер.; с. Чигонакѣ при Космо-Даміанской цер.

Вольскій уѣз.: въ с. Медяниковѣ при Казанской цер.; с. Верхней Чернавкѣ при Николаевской цер.; с. Большихъ Озеркахъ при Казанской цер.; гор. Вольскѣ при Христорождественской единовѣрческой цер.; с. Булгаковкѣ при Казанской цер.; с. Воскресенскомъ при Троицкой ц.; г. Вольскѣ при Іоанно-Предтеченской соборной цер.; селѣ Царевщинѣ при Александро Невской цер.

Камышинскій уѣздъ: въ с. Тетеревяткѣ при Михаило Архангельской цер.; с. Мордовахъ при Димитріевской цер.; с. Жирномъ при Покровской цер.; с. Громкахъ при Троицкой цер.; с. Мѣловомъ при Николаевской цер.; с. Перещипномъ при Св.-Троицкой ц.; с. Гуселкѣ при Николаевской цер.; селѣ Рыбномъ при Казанской цер.

Кузнецкій уѣздъ: въ с. Траханіатовѣ при Казанской цер.; с. Новомъ Шаткинѣ при Михаило-Архангельской цер.; с. Чибирлеяхъ при Троицкой цер.; с. Планѣ при Троицкой цер.; с. Донгузлеѣ при Михаило-Архангельской ц.; гор. Кузнецкѣ при Вознесенской ц.

Петровскій уѣздъ: въ с. Князевкѣ при Успенской цер.; с. Топломъ при Духосошественской цер.; гор. Петровскѣ при Богоявленской цер.; с. Верхозимѣ при Космо-Даміанской цер.; с. Лопатинѣ при Николавской цер.; гор. Петровскѣ при Свято-Троицкой церкви.

Сердобскій уѣздъ: въ с. Аничкинѣ при Введенской цер.; с. Александровкѣ при Михаило-Архангельской цер.; с. Сапожкѣ при Михаило-Архангельской цер.; с. Вертуновкѣ при Николаевской цер.; с. Власовкѣ при Христорождественской цер.; с. Малиновкѣ при Михаило-Архангельской цер.; с. Подъячевкѣ при Николаевской цер.; с. Волчьемъ Курганѣ при Космо-Даміанской цер.; с. Боркахъ при Покровской цер.; селѣ Камзолѣ при Христорождественской цер.

Саратовскій у.: въ с. Курдюмѣ при Рождество-Богородицкой цер.; въ с. Рыбушкѣ при Христорождественской цер.; с. Нечаевкѣ при Духосошественской цер.; с. Широкомъ при Покровской цер.; с. Ново Натальинѣ при Троицкой цер.; гор. Саратовѣ при Спасо-Преображенской единовѣрческой цер.; г. Саратовѣ при Александро Невскомъ кафедральномъ соборѣ; въ гор. Саратовѣ при Іоанно-Предтеченской цер.; селѣ Идолгѣ при Казанской цер.; г. Саратовѣ при Александро-Невскомъ кафедральномъ соборѣ.

Хвалынскій уѣздъ: въ с. Демкинѣ при Казанской ц.; с. Безобразовкѣ при Казанской цер.; с. Илюшкинѣ при Николаевской цер.; с. Апалихѣ при Казанской ц.; с. Шалкинѣ при Николаевской ц.

Царицынскій уѣздъ: въ станицѣ Пичужинской при Вознесенской ц.; с. Ягодномъ при Покровской ц.; посадѣ Дубовкѣ при Воскресенской цер.; с. Водяномъ при Михаило-Архангельской ц.; селѣ Каменномъ Бродѣ, при Казанской цер.

Псаломщическія:

Въ г. Саратовѣ при Ново-Казанской церкви;— въ гор. Камышинѣ при Вознесенской соборной церкви; въ с. Безлѣсномъ, Балашовскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской цер.; въ селѣ Зиновьевкѣ, Петровскаго уѣзда, при Казанской церкви; въ с. Усть Погожемъ, Царицынскаго у., при Іоанно Богословской церкви.

Отъ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объявляется,

что при инспекціи народныхъ училищъ Бахмутскаго уѣз. (въ г. Бахмутѣ Екатеринославской губерніи) имѣется складъ слѣдующихъ изданій по обученію въ школахъ военному строю и гимнастикѣ:

1., Брошюра-Циркуляръ инспектора народныхъ училищъ А. Луцкевича по обученію въ народныхъ школахъ военному строю и гимнастикѣ, изъ отдѣловъ: а) военнаго строя, б) гимнастики и в) подвижныхъ игръ, съ приложеніемъ краткаго очерка организаціи въ г. Бахмутѣ„ Перваго народнаго класса военнаго строя и гимнастики Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича“ и фототипнаго изображенія этого класса. Ц. 45 коп.

2.) Сборникъ военныхъ пѣсенъ для школъ, переложенныхъ на три дѣтскихъ голоса. Ц. 40 коп.

3.) Сборникъ историческихъ военныхъ разсказовъ, примѣровъ геройства и самопожертвованія, а также соотвѣтствующихъ поэтическихъ произведеній. какъ необходимое пособіе при обученіи въ школахъ военному строю и гимнастикѣ, въ цѣляхъ воспитанія дѣтей въ духѣ патріотизма, въ принципахъ святой преданности Престолу и горячей любви къ родинѣ. (Дополненіе къ брошюрѣ-циркуляру инспектора народн. училищъ А. Луцкевича по обученію въ школахъ военному строю и гимнастикѣ). Ц. 65 коп.

Выручаемыя отъ продажи означенныхъ изданій деньги употребляются на содержаніе вышеупомянутаго перваго народнаго класса военнаго строя и гимнастики.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Правленіе Взаимовспомогательной Кассы духовенства снова проситъ о.о. Благочинныхъ представлять списки пенсіонеровъ Кассы въ сентябрѣ каждаго года, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ пособій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

САРАТОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ
ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

имѣетъ въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь:

паникадилы, лампады, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, водосвятныя чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты: священническіе, синодальные, напрестольные, натѣльные,—кадила, крестильные ящики, кропила, блюда сборныя и антидорныя, ковши теплотные, мурницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи металлическія и проч.

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АПЛИК. РИЗАХЪ и БЕЗЪ РИЗЪ и КІОТЫ.

Парча, галуны, кисти, бахрома и пуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: священническія, діаконскія и престольныя. **ТРЕБОВАНІЯ И ЗАКАЗЫ** исполняются скоро и аккуратно.

Цѣны фабричныя, безъ запроса.

Книжный складъ
Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта
Г. САРАТОВЪ.

Московская, близъ Александровской, рядомъ съ домомъ кредитнаго общества.

—) Имѣется большой выборъ богослужебныхъ книгъ (—

сборниковъ проповѣдей, книгъ для священнослужителей, религіознонравственнаго и научнаго содержанія, русскихъ и иностранныхъ писателей, учебниковъ, дѣтскихъ, канцелярскихъ книгъ, учебныхъ пособій, альбомовъ письменныхъ принадлежностей, географическихъ картъ всѣхъ частей свѣта, Россійской имперіи и другихъ государствъ, картинъ—библейскихъ, историческихъ и пр.

ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ,

со скидкою на книги 10% съ номинальной стоимости ихъ.

Принимаются заказы на выписку и переплетъ книгъ, журналовъ и проч.

Заказы исполняются скоро и аккуратно.

Принимаются книги на комиссію по соглашенію съ авторами или издателями ихъ.

Г.г. иногородніе и желающіе продать книги благоволятъ присылать Складу подробные списки имѣющихся у нихъ для продажи книгъ, съ обозначеніемъ цѣны, за какую желаютъ продать ихъ.

Печатано по благословенію Его Преосвященства. Саратовъ. Типографія Союза Печатнаго Дѣла